

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-
исследовательской деятельности
ФГАОУ ВО «Московский
государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
д.ю.н., профессор

 В.Н. Синюков

«08» 04 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Павловой Марии Александровны на тему: «Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе», представленную на соискание ученой степени по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация Павловой Марии Александровны на тему: «Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе» является научно-квалификационной работой, посвященной актуальным международно-правовым вопросам функционирования и развития технического регулирования в Евразийском экономическом союзе.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена высокой научной и практической значимостью вопросов, поставленных соискателем.

В работе затронуты как международно-правовые, так и экономические аспекты обозначенной сферы общественных отношений, поскольку Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции. Актуальность исследованной автором тематики становится особенно очевидной в результате мониторинга права ЕАЭС за период функционирования ЕАЭС. Суверенные государства, входящие в настоящее время в ЕАЭС, интегрировались в него с целью создания условий для стабильного развития своих экономик,

формирования единого рынка на принципах четырех свобод – свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также для целей всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В силу функционирования такого интеграционного объединения повышенное внимание соискателя вызвано решением вопросов, связанных с обеспечением обращения объектов технического регулирования как на рынке ЕАЭС, так и в третьих странах, которые имеют первостепенное значение для нормативно-правового обеспечения стабильного развития, экономического прогресса ЕАЭС и эффективного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в условиях происходящих в современном мироустройстве процессов.

Представляется, что формирование системы технического регулирования является одной из ключевых задач построения рациональной международно-правовой системы функционирования ЕАЭС в целом. Особо стоит отметить, что Концепция внешней политики Российской Федерации в конце 2023 года изложила новую «систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешне-политической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации».

Среди приоритетных направлений: формирование справедливого и устойчивого мироустройства, верховенство права в международных отношениях, укрепление международного мира и безопасности, международное экономическое сотрудничество и содействие международному развитию. В качестве основного направления развития России в Концепции закреплено ее стремление к «превращению Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания».

Отмечено, что в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Россия намерена уделять приоритетное внимание в том числе укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, РИК и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России. Кроме того, концептуальный акцент делается на формировании Большого Евразийского партнерства, что открывает новые возможности для развития ЕАЭС. В связи с чем, изучение вопросов евразийской интеграции и отдельных вопросов функционирования и развития ЕАЭС в сферах экономики представляются более чем актуальными.

Вместе с тем, соискатель отмечает, что существующие механизмы взаимодействия государств – членов ЕАЭС в сфере технического

регулирования нуждаются в совершенствовании, а проблемы правового сотрудничества требуют выявления, структурирования и разрешения.

Таким образом, исследование международно-правовых вопросов технического регулирования в ЕАЭС с выявлением факторов, влияющих на эффективное функционирование и развитие права ЕАЭС, и их системное решение будет способствовать полноформатному развитию технического регулирования в рамках ЕАЭС.

В настоящее время можно констатировать, что диссертация Павловой М.А. фактически является первым комплексным исследованием указанной сферы правоотношений в отечественной международно-правовой научной литературе. Отмеченные явления и тенденции остро нуждались в глубоком научном осмыслении.

Методология диссертационного исследования, используемая соискателем, представляется соответствующей теме, поставленной цели и сформулированным задачам исследования. Нормативную, эмпирическую и теоретическую базу исследования составил значительный объем как российского, так и иностранного законодательства, правоприменительной практики, а также научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых. Это способствовало тому, что Павлова М.А. смогла на надлежащем научном уровне провести качественный анализ предмета диссертационного исследования и сформулировать обоснованные выводы.

Научная новизна. Избранная тема исследования представляется достаточно сложной с научной точки зрения, в том числе ввиду отсутствия фундаментальных исследований в этой области. Комплексных исследований в области технического регулирования в ЕАЭС не имеется. Несмотря на это, диссертанту удалось сформулировать ряд положений, которые могут послужить основой для дальнейших научных поисков в этой области.

Так, в работе озвучен тезис о сформированной целостной международно-правовой системе технического регулирования в праве ЕАЭС (стр.13). Соискатель достаточно точно выявил, что такая система состоит из совокупности взаимосвязанных принципов и других норм, в основе которых лежит Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках ЕАЭС и акты органов ЕАЭС в сфере технического регулирования (стр. 47, 49, 70, 74, 76). Кроме того, по тексту исследования четко прослеживается уникальный компонент такой системы – правоприменительная практика, формируемая в государствах – членах Союза и на таможенной территории Союза (стр. 57, 89, 124, 133, 151). Формируемая по результатам мониторинга права ЕАЭС эта практика действительно является неотъемлемой частью системы технического регулирования в ЕАЭС. Отвечает критерию новизны и тезис о наличии в ЕАЭС двухуровневой системы технического регулирования: международно-правовой и внутригосударственно-правовой

(законодательство государств – членов ЕАЭС) (стр. 13, 77). По мнению соискателя, выделенные им подсистемы активно взаимодействуют.

Однако в исследовании не приведены конкретные примеры такого взаимодействия, хотя сформулированный тезис и представляется рациональным. Действующая модель ЕАЭС в сфере технического регулирования, с одной стороны, основанная на Договоре о ЕАЭС (международных договорах в рамках ЕАЭС), с другой стороны, основанная на сохранении отдельных положений в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС, таких как: регистрация объектов технического регулирования, государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС, аккредитация органов по оценке соответствия, техническое регулирование продукции (работ, услуг) оборонного характера, либо той, информация о которой представляет собой государственную тайну (стр. 64), – позволяет говорить об имеющейся двухуровневой системе технического регулирования в ЕАЭС.

В рамках данного тезиса соискатель считает, что для повышения эффективности технического регулирования в ЕАЭС необходимо закрепить в Договоре о ЕАЭС передачу дополнительных полномочий в рассматриваемой сфере на уровень ЕАЭС (стр. 88, 157, 160, 172). Вместе с тем, дополнительные полномочия могут быть сформулированы не только в процессе внесения изменений в Договор о ЕАЭС, но и в ходе внесения изменений в другие международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС в сфере технического регулирования (например, в Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года), а также в случаях разработки новых международных договоров в этой области правоотношений.

В исследовании поднят актуальный вопрос о наличии противоречий между принципами, заложенными в Договоре о ЕАЭС и сохраняющимися барьерами, изъятиями и ограничениями во взаимной торговле, что снижает эффективность функционирования технического регулирования в ЕАЭС (стр. 13, 29, 34, 90 – 96, 130, 137, 147 – 150).

Представляется очевидным, что наличие даже минимальных препятствий в торговых отношениях не позволяет в полной мере реализовать одно из основных положений, заложенных в Договоре о ЕАЭС – свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территориях государств – членов ЕАЭС. Сформулированное соискателем положение о необходимости соблюдения единых обязательных правил обращения продукции, основанных на положениях технических регламентов ЕАЭС, стандартов, а также актов,

регулирующих санитарный и фитосанитарный режимы, и в тоже время об обязательности устранения пробелов в международно-правовом регулировании и противоречий в нем, однозначно будет направлено на ликвидацию барьеров, изъятий и ограничений в торговле и безусловно на развитие евразийской интеграции в целом.

Тезис соискателя о том, что действующее и будущее законодательство государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования не должно противоречить Договору о ЕАЭС, а также дополняющим его международным договорам в рамках ЕАЭС (стр. 14, 88, 119, 129, 138) напрямую связан с предыдущим и дополняет его. Соискателем выявлено, что определенного срока для устранения коллизий норм внутреннего законодательства и актов органов ЕАЭС для государств – членов ЕАЭС не установлено в праве ЕАЭС (стр. 137).

Соглашаясь с тем, что данный пробел действительно негативно влияет на процесс развития и совершенствования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС, нужно также отметить, что мониторинг права ЕАЭС и законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования целесообразно осуществлять посредством Евразийской экономической комиссии эффективнее и на постоянной основе, а не в силу, например, направленных обращений или претензий.

Не менее важным и актуальным в целях дальнейшего исследования вопросов евразийской интеграции в сфере технического регулирования в отечественной международно-правовой научной литературе представляется положение о преобладании государственных интересов над интересами ЕАЭС (стр. 14, 83, 104, 156). Исследование содержит практическую форму реализации совершенствования системы органов ЕАЭС и развития системы технического регулирования – «дорожная карта развития технического регулирования в рамках ЕАЭС» (приложение № 2). Сформулированные меры учитывают задачи, определенные Договором о ЕАЭС и стоящие перед государствами – членами ЕАЭС, цели евразийской интеграции и принципы технического регулирования.

Надо признать, что в исследовании обстоятельно анализируется противоречие между объемом полномочий Комиссии и необходимостью обеспечения реализации положений Договора о ЕАЭС и нормативных правовых актов органов ЕАЭС (стр. 15, 36, 128, 133, 158). Соискателем приводятся примеры распространения контрафактных, а также некачественных и опасных для приобретателя товаров (продукции), которые не отвечают требованиям технических регламентов, ветеринарным и санитарным требованиям ЕАЭС и обосновывается причина такого негативного явления – отсутствие надлежащего контроля и ответственности за подлинность фактически выданных органами по сертификации

сертификатов соответствия. В связи с этим предложение соискателя о введении ответственности в государствах – членах ЕАЭС или принятии соответствующих актов на уровне ЕАЭС о гармонизации национального законодательства в сфере технического регулирования представляется актуальным.

Также отвечает критерию новизны и практической значимости тезис об отсутствии в ЕАЭС механизма защиты рынка ЕАЭС от контрафактной и некачественной продукции. Данный вопрос обсуждается с начала функционирования ЕАЭС, однако международно-правовые механизмы закрепления вопросов качества и оригинальности продукции до сих пор не нашли реализации в праве ЕАЭС. Создание механизмов защиты рынка ЕАЭС от опасной или некачественной продукции обеспечат эффективное развитие технического регулирования в ЕАЭС (стр. 15, 33, 37, 101, 140 – 141, 146, 149, 150 – 152). Вместе с тем, соискателем не предложены конкретные меры, необходимые для реальной и практической стороны создания евразийской системы качества продукции. Однако, возможно, иных предложений, кроме как наделение Евразийской экономической комиссии соответствующими полномочиями путем внесения изменений в Договор о ЕАЭС или путем принятия нового международного договора в рамках ЕАЭС (волеизъявление сторон), в международно-правовом поле не имеется.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается правильностью постановки цели и задач исследования, определением методологической основы исследования, необходимой и достаточной аргументацией выводов, обобщением материалов юридической доктрины и судебной практики, а также сведениями об апробации результатов диссертационного исследования. Основное содержание диссертационного исследования отражено в четырех научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

С 2022 учебного года соискатель преподает дисциплины: «Международное экономическое право», «Правовое регулирование сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области трудовых отношений и миграции», «Правовые проблемы евроазиатской интеграции», «Наднациональные органы ЕАЭС» в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС.

Структура диссертации. Диссертация Павловой М.А. состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности семь параграфов, заключения, двух приложений, а также библиографического списка. Следует признать несомненным достоинством диссертации построение ее логической структуры. Такой подход значительно облегчает восприятие сложных

проблем, поставленных в настоящем диссертационном исследовании и убедительность аргументации автора.

Научная значимость полученных результатов. В диссертации Павловой М.А. выдвинут ряд идей, которые представляются ценными с научной точки зрения. К их числу можно отнести тезис о том, что техническое регулирование рассмотрено как международно-правовая система в ЕАЭС, как система международных договоров (ее компоненты, а также связи и взаимоотношения между ними), обозначена и проанализирована двухуровневая система технического регулирования, выявлены пробелы и противоречия в международно-правовом регулировании, содержание и возможные пути устранения которых отражены в «дорожной карте» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС.

Практическая значимость полученных результатов. Многие из тезисов, выдвинутых к защите в диссертации Павловой М.А., могут быть использованы в рамках совершенствования права ЕАЭС и его реализации на практике. Результаты исследования также заслуживают внимания ученых, занимающихся как проблемами функционирования и развития ЕАЭС, так и проблемами технического регулирования. Материалы исследования могут найти применение в высших учебных заведениях при изучении курсов по международному экономическому праву, интеграционному праву и праву ЕАЭС. Отмечая достоинства работы, ее оригинальность, новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного автором самостоятельного исследования, необходимо отметить ряд положений, представляющихся не в полной мере проработанными и дискуссионными.

1. Тезис о взаимодействии подсистем: международно-правовой и внутригосударственной-правовой (законодательство государств – членов ЕАЭС) (положение 2, стр. 13, 77) в рамках наличия двухуровневой системы технического регулирования в ЕАЭС не раскрыт в полном объеме – конкретные примеры такого взаимодействия не приведены.

2. В рамках положения 2, выносимого на защиту, соискателем предложена передача дополнительных полномочий в рассматриваемой сфере на уровень ЕАЭС (стр. 88, 157, 160, 172) для повышения эффективности технического регулирования в ЕАЭС, которые предлагается закрепить в Договоре о ЕАЭС. Вместе с тем, дополнительные полномочия могут быть сформулированы не только в процессе внесения изменений в Договор о ЕАЭС, но и в ходе внесения изменений в другие международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС в сфере технического регулирования (например, в Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере

от 16 февраля 2021 года), а также в случаях разработки новых международных договоров в этой области правоотношений.

3. Соискателем отмечено, что действующее и будущее законодательство государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования не должно противоречить Договору о ЕАЭС, а также дополняющим его международным договорам в рамках ЕАЭС (положение 4, стр. 14, 88, 119, 129, 138). Вместе с тем, определенного срока для устранения коллизий норм внутреннего законодательства и актов органов ЕАЭС для государств – членов ЕАЭС не установлено в праве ЕАЭС (стр. 137). Очевидно, что данный пробел негативно влияет на процесс развития и совершенствования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС, однако для его устранения целесообразно осуществлять мониторинг права ЕАЭС и законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования посредством своевременного и надлежащего фиксирования нарушений Евразийской экономической комиссией.

4. Евразийская система качества продукции, предлагаемая к созданию в ЕАЭС (положение 7, стр. 15, 33, 37, 101, 140 – 141, 146, 149, 150 – 152), не раскрыта на предмет разработки конкретных механизмов защиты рынка ЕАЭС от контрафактной и некачественной продукции.

5. В диссертационном исследовании Павловой М.А. присутствуют лишь отдельные упоминания о правовом регулировании исходных положений в Европейском союзе, хотя сам принцип сравнительного правоведения предполагает целесообразность более обстоятельного обращения к этому методу.

Вышеприведенные замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом положительную оценку диссертации как научного труда, выполненного автором самостоятельно на надлежащем теоретическом уровне и ориентированного на разрешение актуальных научных и прикладных проблем правоприменения.

Выводы: проведенное Павловой М.А. исследование является самостоятельным и завершенным трудом, выполненным на надлежащем научном уровне, сделанные выводы и предложения являются обоснованными и достоверными и обладают научной новизной, что говорит о личном вкладе автора диссертации в науку. Диссертация на тему «Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе» является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки международного публичного права, что соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Диссертация рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.5. «Международно-правовые науки», а ее автор Павлова Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Отзыв подготовлен профессором, доктором юридических наук, заведующим кафедрой интеграционного и европейского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Сергей Юрьевичем Кашкиным.

Диссертация обсуждена, отзыв заслушан и утвержден на заседании кафедры интеграционного и европейского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» от «08» 04 2025 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой
интеграционного и европейского
права ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук
(специальность: 12.00.10
Международное право;
Европейское право), профессор

 Сергей Юрьевич Кашкин

«8» апреля 2025 г.

Ведущая организация:
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Проректор по научно-исследовательской работе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Почтовый адрес: 123242, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9, каб. 535.
Тел: +7 (499) 244-88-88
Эл.почта: msal@msal.ru
Веб-сайт: <https://www.msal.ru/>

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

«26 05»

(Ф.И.О.)

